

**П. К. Тромбчиньски
Е. М. Верховская**

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

ВЛИЯНИЕ МУЖСКИХ РОЛЕВЫХ МОДЕЛЕЙ (ОТЦА/ОПЕКУНА) НА УРОВЕНЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗРОСЛЫХ МУЖЧИН

Работа представляет собой презентацию одних из первых результатов нового исследовательского проекта, посвященного изучению отношений между отцами и сыновьями. Это первая часть скрининга более масштабного исследования. На данном этапе авторы презентуют результаты предварительного изучения влияния мужских ролевых моделей (отца/опекуна) на уровень психологического благополучия взрослых мужчин, а точнее взаимосвязи наиболее ярко выраженных моделей отношений отца к сыну с выраженностью невротических проявлений (НП) у взрослых мужчин.

Ключевые слова: мужские ролевые модели, психологическое благополучие мужчин, невротические нарушения, стили отцовского поведения, отношения отцов и сыновей.

**Piotr K. Trabczynski
Evgeniia M. Verkhovskaia**
*St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia*

THE INFLUENCE OF MALE ROLE MODELS (FATHER/GUARDIAN) ON THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADULT MEN

This paper is a presentation of some of the first results of a new research project dedicated to the study of the relationship between fathers and sons. This is the first screening part of a larger study. At this stage, the authors present the results of a preliminary study of the influence of male role models (father/guardian) on the level of psychological well-being of adult men, or

rather, the relationship of the most pronounced models of father-son relations with the severity of neurotic manifestations in adult men.

Keywords: male role models, psychological well-being of men, neurotic disorders, fathering styles, father-son relationships.

Введение. Последнее десятилетие сопряжено с волной значительных социокультурных изменений, касающихся трансформации роли мужчины в обществе в целом и в семье в частности. Если еще в начале 2000-х гг. редко можно было увидеть молодого мужчину, гуляющего в парке с коляской или мужчину, находящегося в декретном отпуске, то сегодня такие ситуации становятся нормой. Это намекает на то, что меняется восприятие роли мужчины и, соответственно, встают вопросы о том, что повлияло на такие изменения и как и насколько современные мужчины готовы к ним?

Научных исследований, посвященных изучению отношений отцов и сыновей, не так много, особенно в отечественной психологии; большинство работ носит социологический характер или посвящено отношениям матерей и детей, и, как правило, отец выступает как фоновая фигура.

Теоретические разработки в отношении отцовства, роли отца в основном лежат в русле психоанализа, в истории развития которого можно наблюдать смену взглядов на фигуру отца: от практически полного игнорирования до концепции «Третьести» [1]. Исходя из психоаналитических постулатов, качество отношений ребенка с отцом в детстве (а тем более его отсутствие) имеет влияние на взрослую жизнь выросшего ребенка.

Материалы и методы. Настоящее исследование — это часть скрининга, посвященного изучению влияния мужских ролевых моделей (отца/опекуна) (ЗМФ) на уровень психологического благополучия взрослых мужчин, а точнее взаимосвязи наиболее ярко выраженных моделей отношений отца к сыну с выраженностью НП у взрослых мужчин.

Для скрининга нами использовалась социодемографическая анкета, полуструктурированное интервью, включающее некоторые элементы опросника «Подростки о родителях» Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой и Е. Е. Ромицыной [2].

Результаты. На данном этапе в исследовании приняли участие 61 мужчина в возрасте 20–50 лет. 37 мужчин (60,66 %), состоящих в браке, имеющих высшее образование, трудоустроенных, выросших в полных семьях, ярко демонстрирует 2 стиля поведения отцов по отношению к сыновьям: «позитивный интерес» (14 респондентов — 22,95 % (группа 1)) и «амбивалентный» (23 респондента — 37,7 % (группа 2)).

«Позитивный интерес» рассматривается как отсутствие грубой силы и стремления к нераздельной власти в общении отца/опекуна с сыном. Отец/опекун хочет достигнуть расположения сына, признания отцовского авторитета, не прибегая к декларативным высказываниям, психологическому давлению, не требуя беспрекословного подчинения, без применения физической силы. Принятие сына отцом/опекуном основано прежде всего на доверии. В споре находят истину, прислушиваясь к различным аргументам друг друга. При этом сын не старается подстроиться под отца/опекуна [2].

«Амбивалентный» стиль сочетает «позитивный интерес» (см. выше) и «враждебность», в котором отец/опекун рассматривается как строгий или требовательный, всегда соглашается с общепринятым мнением, стремится соответствовать общепринятым требованиям, предъявляемым в отношении «хороших» отцов/опекунов. При таком поведении отец, пытается вымуштровать своего сына как идеального ребенка, стремится дать сыну более широкое образование, развивать способности, что зачастую приводит к непосильной нагрузке на юношеский организм. Такой отец по отношению к сыну суров и педантичен; подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки от него и наказания отвержением [2].

У респондентов первой группы наблюдался хороший тесный контакт с обоими родителем, и у большинства респондентов этой группы отец занимал место ЗМФ на протяжении всей жизни. Респонденты второй группы отмечали скорее низкий уровень позитивного интереса в отношениях с отцом как ЗМФ.

Анализ патопсихологического и психосоматического диатеза позволяет говорить о том, что в обеих группах респонденты

не проявляли в детском и подростковом возрасте никаких ярко выраженных нарушений. Их поведение, психологическое и физическое здоровье можно охарактеризовать как не выходящее за границы нормы.

На момент обследования 29,73 % респондентов ни разу не обращалось за психологической помощью; 8,11 % обращались к психологу и обсуждали вопросы, связанные с отношениями с отцом; 5,41 % мужчин обсуждает вопросы, связанные с отношениями с отцом, только с близкими и друзьями.

Мужчинам, принявшим участие в исследовании, был задан вопрос: «Какие общие характеристики отношений со значимой мужской фигурой (например, отец и/или опекун) вы считаете самими важными?» Большая часть (29,73 %) ответила, что больше всего ценили совместную деятельность и/или проведенное вместе время, в то время как 18,92 % испытуемых отмечало внимание со стороны отца.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что на момент проведения исследования респонденты не декларируют ярко выраженных проблем психологического характера и описывают свое психическое здоровье скорее как удовлетворительное. Респонденты, обращавшиеся за психологической помощью (в основном это испытуемые со второй группы), не демонстрируют клинически выраженной невротической симптоматики.

Опираясь на эти данные, можем выдвинуть некоторые гипотезы:

1. Позитивный интерес отца к сыну в детстве способствует более благополучному развитию мужчин, чем при амбивалентных отношениях.

2. Существуют взаимосвязи между позитивным отношением отца к сыну и эмоциональной поддержкой ЗМФ, с одной стороны, и формированием и манифестацией НП у взрослых мужчин — с другой.

Заключение. Представленные данные и выдвинутые гипотезы требуют дальнейшего более подробного изучения и тщательной проверки на более широкой выборке. После завершения скринингового исследования планируется более масштабное и углубленное изучение этой проблемы.

Библиографические ссылки

1. Гулина М. А. Ипостаси и трансформации образа отца в психоанализе // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 1. С. 129–145.

2. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Речь, 2006. 352 с.